

Яна Кроваль

НАУЧИ МЕНЯ...
ВСЕМУ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К83

Кроваль Я.
К83 Научи меня... всему / Я. Кроваль. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 216 с.

Если юной студентке нужно любой ценой поступить на факультет, не принимающий женщин, ей прямая дорога в деканат.

Если от одного вида этой самой студентки у декана начинают путаться мысли, ему непременно нужно стать ее куратором...

И превратить процесс учебы в настоящий ад. Для обоих.

Эльфийка и некромант. Вряд ли из такого союза выйдет что-нибудь достойное...

А впрочем, посмотрим. Ведь на пути их ждёт много испытаний...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91424-1

© Яна Кроваль, текст, 2021
© Алеся Резникова, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

1. ДЕКАН

Он

Каждый день она попадалась мне на глаза. Каждый проклятый день! То в коридоре проскочит и случайно заденет меня плечом, прижимая к тяжело вздымающейся груди очередной фолиант из библиотеки. То на лестнице споткнётся — и бросится собирать рассыпанные по ступенькам конспекты, сексуально оттопырив попу в невзрачной серой юбке. То на лекции сядет на первую парту и примется сверлить меня своими огромными глазами сквозь толстые стёкла очков, с жадностью ловя каждое сказанное слово... И плевать, что интересовал её не изувеченный бурным прошлым лектор, а знания, которые он нёс! Я всё равно представлял, как она смотрит на меня в другой, куда более интимной обстановке... Таким же восторженным, немного испуганным взглядом. Снизу вверх, доверчиво приоткрыв свой маленький аккуратный ротик...

О, как в такие моменты я хотел схватить её за ягодицы, резко привлечь к себе — и услышать стон наслаждения, сорвавшийся с пухлых розовых губ! А ведь на первый взгляд она не представляла из себя ничего особенного. Мешковатая одежда, под которой не разглядеть фигуру. Обычное лицо без капли косметики. Прямые русые волосы, неизменно убранные в простую косу... И огромные ярко-зелёные глаза.

Эти-то глаза и привлекли моё внимание. Я заметил их ещё два года назад, когда она только поступила в самую престижную Академию магии на территории человеческих по-

селений и растерянно бегала по этажам в поисках нужной аудитории. Такая маленькая, хрупкая и невинная... С огромными глазищами в пол-лица. И хотя выглядели они абсолютно ненатурально, на её прелестной мордашке смотрелись просто изумительно. Даже под очками. Которые, кстати, ничуть не оправдывали эту странность. Ни одни стёкла не способны настолько сильно изменить размер глазных яблок, уж я-то знаю! Не исказить, а именно увеличить, без неприятной выпуклости и прочих неестественных атрибутов, которые тоже нередко мне встречались...

И всё же именно из-за этих чудесных глаз я соловьём заливался на лекциях. Именно из-за них углублялся в самые глубокие аспекты предмета, куда далеко не каждый рискнёт заглянуть. Только для того, чтобы заметить, как её зрачки расширяются от ужаса — и она начинает неистово строчить в пергаменте, временно прекратив буравить меня своим притягательным взглядом... И вот результат. Теперь она стояла передо мной и мялась, смущённо опустив глаза в пол... Кажется, даже что-то говорила — но я не слышал ни слова. Просто смотрел на неё и думал, как безумно хочу завалить студентку на стол и хорошенько...

Нда.

Плохо дело. Так сильно меня ещё никогда ни к кому не тянуло... Продажные девки не в счёт. К ним я всегда шёл исключительно за разрядкой, когда становилось совсем уж невмоготу. И творил такое, что они уползали от меня без сил, заклиная никогда больше к ним не приближаться — а то работать не смогут. Ну и ладно! На свете было полно женщин, готовых согреть постель любому ради нескольких лишних золотых. К тому же, в отличие от многих других, я не калечил своих партнёров. Лишь доставлял удовольствие так, как хочется именно мне... И последнее время это приходилось делать чаще обычного. А всё из-за неё!

— Прости. Повтори, пожалуйста, что ты хочешь? — отогнав непристойные мысли, сфокусировался на девчонке. — Я, кажется, не расслышал...

А сам представил, как она говорит: «Вас» — и судорожно стиснул руки на коленях. Даже отодвинулся немного. На всякий случай.

Нет, до чего же навязчивое желание, а! Вечерком непременно загляну в Красный квартал. Может, полегчает. На пару дней...

— Возьмите меня в ученицы! — подавшись вперёд, в отчаянии выкрикнула студентка.

И у меня чуть челюсть не отвалилась!

Девушка? На кафедре практической некромантии? Недопустимо!

— Это шутка? — осведомился строго.

Главное — не сорваться. Иначе меня уже точно ничто не остановит. Клянусь, я накажу её за смелость так, что она неделю враскорячку ходить будет!

— Нет... — тут же отшатнулась студентка. — Я действительно хочу написать у вас курсовую...

«Что?!» — сами собой округлились глаза.

Это же мне придётся постоянно с ней взаимодействовать! Разговаривать, что-то объяснять, следить на выездных практиках, ненароком соприкасаться телами в тесной лаборатории, постоянно чувствовать её незримое присутствие, ловить на себе выжидающие взгляды — и не иметь возможности перейти к следующему этапу... Потому что нельзя!

Нет уж. Спасибо. Как-нибудь обойдусь.

— Нет, — эхом отрезал я, не собираясь и дальше слушать этот бред.

Честное слово, лучше бы она разделась! Хоть посмотрел бы, что прячет её бесформенная хламида... Впрочем, одним просмотром дело бы, наверное, не ограничилось.

— Но почему?.. — обиженно протянула девчонка. — У меня отличные оценки...

И я с ужасом отметил подозрительно влажный блеск её неестественно крупных глаз. Прямо-таки нечеловечески крупных... Полукровка, наверное. С примесью эльфийских

кровей... Но тогда фигура у неё должна быть просто загляденье! Я аж облизнулся от предвкушения — и девушка тут же напряглась... Жаль, что не убежала.

Она

Сначала некромант смотрел на меня оценивающе, потом — с презрением, насмешкой и лёгким удивлением... А затем его взгляд неожиданно потемнел и приобрёл подозрительно голодный, хищный оттенок. Он словно прикидывал, как будет правильнее меня разделать — и во рту ментально пересохло от ощущения надвигающейся опасности. Даже искусственно выведенные слёзы испарились.

Признаться, в тот миг я бы вообще с удовольствием отступила от своих намерений и трусливо сбежала на какую-нибудь лекцию по приготовлению зелий... Вот только было уже слишком поздно. Зная строгие условия отбора на факультет некромантии, я сначала заглянула к ректору академии и заручилась её поддержкой. Для гарантии. А уже после явилась к своему будущему научному руководителю — декану пресловутого факультета... И, похоже, совершила самую большую ошибку в своей жизни. После непосредственно рождения, разумеется. Но это вопрос к матери.

— Потому что некромантия — это полуразложившиеся трупы, ночёвки на кладбищах, нападения воскрешённых монстров, вонь, кровь и грязь... — с явным наслаждением перечислил мужчина. — А ещё эксперименты, сырые холодные подвалы и множество опасных реактивов, — помедлив, добавил он.

И у меня слегка задрожали колени... Уж больно кроважально выглядел декан.

— Не передумала? — последовал новый вопрос.

— Нет! — заявила, взяв себя в руки.

Нельзя показывать слабость!

— Тогда приходи в начале второго семестра, когда начнётся официальный набор, — коротко хмыкнул мужчина.

Судя по всему, в спектакль он не поверил. Наверное, я чем-то себя выдала. Может, побледнела слишком резко... Однако секундный страх ничего не менял.

— А почему вы не хотите взять меня сейчас, если я уже здесь и по-прежнему желаю учиться у вас? — упрямо склонила голову набок.

В ответ на мою тираду декан недовольно поджал губы и устало прикрыл глаза, словно пытаюсь успокоиться.

— Давай начистоту, — он вновь посмотрел на меня. — Тебе нечего делать на кафедре практической некромантии. Да и на факультете в целом. Это не место для невинных девушек, какие бы благородные цели ты ни преследовала.

А вот тут он прогадал. Никакого благородства в моих целях не было и в помине. Один лишь холодный расчёт...

— У меня хорошие рекомендации, — замявшись, рискнула зайти с другой стороны. — Я с первого курса в морге подрабатываю...

— В морге?.. — вскинув брови, удивлённо повторил некромант. После чего выпрямился и протянул ко мне сухую руку, испещрённую мелкими пятнышками химических ожогов: — Ладно. Давай свои рекомендации.

Сглотнув, я не глядя вытащила из сумки несколько тонких листов, свёрнутых в рулон, и протянула их собеседнику.

— Хороший почерк, — вчитавшись, обронил он. — Ты умеешь подмечать самую суть. Молодец... Но мои лекции меня не интересуют.

И поднял на меня свои светлые, почти белые глаза с лёгким сероватым оттенком... В сочетании с тёмными, практически чёрными волосами, слегка тронутыми сединой, они смотрелись особенно жутко. Впрочем, старым он всё равно не выглядел. Потрёпанным — да. Но не старым. Просто жизнь у некромантов никогда не была сладкой... Зато они считались самыми независимыми и уважаемыми магами в мире, а это было именно то, что мне нужно! Иначе я бы

ни за что не стала добровольно подписываться на этот ад... Хотя некромантия действительно мне нравилась. Когда-то...

— Ой, простите! — смутившись, я посмотрела на груды конспектов и всё-таки выудила нужный свиток. — Вот.

Получить письменные рекомендации от мастера Шай-ра не составило труда. Узнав, к кому я направляюсь и зачем мне нужна его поддержка, он с радостью наваял аж три листа. Правда, в его закорючках не всякий разберётся — но мастер заверил, что знает декана очень давно и проблем с этим не возникнет. А ещё пообещал выставить меня в лучшем свете, потому что хочет обеспечить мне достойное будущее... Вот только прочитать написанное не позволил. Аргументировал это тем, что увлёкся и добавил немного личной информации, распространять которую не имеет права. Даже запечатал листы от греха подальше... И пускай за мной никогда не водилось привычки лазить по чужим документам, возражать я не посмела.

Его право. Лишь бы сработало... Впрочем, теперь я была уже не уверена, что в самом деле хочу учиться на кафедре практической некромантии. А теоретическая, увы, не давала нужных привилегий...

Он

— Полы мыла?.. — скептически уточнил я, скользнув глазами по первой строчке.

В отличие от дерзкой студентки, мой старый друг, если мы вообще могли считаться друзьями, обладал далеко не самым лучшим почерком. А когда он торопился или волновался, выведенные им буквы и вовсе превращались в нечто невразумительное... Но это!.. Такого ужаса я ещё никогда не читал! У половины слов отсутствовали окончания, предлоги сливались с союзами, повсюду стояли кляксы, а предложения в прямом смысле напозлали друг на друга, стремясь обойти некрасивые чёрные пятна. Расшифровать эти

иероглифы стоило мне большого труда... И что я увидел? Что девчонка прекрасно зарекомендовала себя в качестве уборщицы! Чистая, опрятная, старательная...

Нет, я ничего не имел против аккуратности — в лаборатории важно, чтобы всё лежало строго на своих местах... Но одна приписка смущала меня особенно сильно. Про крайнюю любознательность студентки. Похоже, девчонка постоянно засыпала Шайра и его помощников вопросами... А, значит, и под руки лезла. Отвратительная привычка.

— Да, с этого я начинала, — совладав с эмоциями, подтвердила девушка. — Но уже на втором курсе мастер позволил мне подавать ему инструменты, а на третьем...

— Сам прочитаю, не мешай, — решительно остановил поток слов.

Никогда не любил пустую болтовню. Длинный язык ещё никого не красил. Особенно женщин. Эх, вот если бы она молчала и беспрекословно выполняла любые указания... Абсолютно любые. Даже самые неприличные. Например, забраться ко мне под стол и этим язычком... Ух!

От предвкушения меня аж в жар бросило! Но я мужественно подавил недостойные желания и уткнулся обратно в текст. Благо, студентка послушно закрыла рот и позволила мне беспрепятственно дочитать свиток. В противном случае мои мечты исполнились бы здесь и сейчас... А так я лишь выяснил, что в прошлом году девушка в самом деле постоянно присутствовала на вскрытиях. А ещё она ни разу не падала в обморок от витающих ароматов ядрёных химикатов, не серела при обнаружении тухлых заспиртованных внутренностей, кишаших паразитами, и не кривилась при виде наполовину переваренной пищи, которую зачастую выдавали будущие лекари. И потому на третьем курсе Шайр даже позволил ей сделать первый надрез. По его словам — более чем достойный... Но это ещё ни о чём не говорило! Привычные запахи морга не шли ни в какое сравнение с вонью гниющей плоти какого-нибудь свеженького упыря, которого необходимо сначала упокоить, потом притащить

в лабораторию и разделать на части для исключения повторного воскрешения. Ну а попутно не забыть приготовить из него несколько сотен реактивов для передачи коллегам...

Одним разрезом тут вряд ли обойдётся.

— Это всё? — закончив с дифирамбами, я строго глянул на напряжённую девушку...

...и утонул, наткнувшись на отчаянный, в прямом смысле умоляющий взгляд, полный надежды и странной, безысходной решимости... Зато сразу стали понятны последние строки свитка.

«Я буду крайне разочарован, если ты загубишь такой драгоценный цветок. У девочки талант! А ещё она мне очень нравится и вообще я бы с удовольствием оставил её у себя... Но не смог отказать в этой маленькой просьбе».

Да уж. Устоять перед такими глазами было практически невозможно... Ключевое — «практически». Нет, если бы она предложила мне себя — я бы сразу согласился принять её на кафедру. Да что там кафедра! За такое я был готов немедленно выписать ей диплом — и плевать на все запреты. А так... Нельзя.

Она

— А разве этого мало?.. — растерянno протянула я, покосившись на три свёрнутых листа в узловатых пальцах декана.

Мне казалось, обычные рекомендации занимают не больше страницы...

— Мало, — припечатал мужчина. — Для практической некромантии нужны совершенно иные качества.

— Какие? — тотчас заинтересовалась я.

Всегда полезно знать, на что подписываешься.

— Холодный ум. Быстрая реакция. Боевые навыки. Сила. Выносливость. Стойкость. Сообразительность. Стрессо-